

В комментариях под постом сплошные «ха-ха-ха», хотя некоторые критики ругали Фу Циньшу за гомосексуальность, называя это отвратительным, а кто-то даже заявлял, что его методы ухаживания, основанные на силе и давлении, никак не являются правильным подходом. Однако в целом это привлекло к нему множество новых поклонников, и акции его двух компаний начали стремительно расти. Многие шутили, что это настоящая решительность капиталистического магната! Разве не так должен был поступить настоящий мужчина? Но получить в нос до крови — это уже слишком. Все комментаторы злорадствовали.

Чжоу Цзыи, увидев пост Фу Циньшу в Вэйбо, побледнел, а затем покраснел.

Он прекрасно понимал, что этот пост Фу Циньшу отвлѐк внимание от него самого и подтвердил, что это была односторонняя любовь, косвенно выведя Чжоу Цзыи из-под удара. Однако теперь их связь стала ещё крепче! В будущем он вряд ли сможет создать пару с кем-то другим, ведь Фу Циньшу раздул такой скандал!

Пост Фу Циньшу, конечно же, попал в горячие запросы. И фанаты, и хейтеры, и просто зрители не могли не отметить, что Фу Циньшу действительно смел! Он говорил так прямо, будто совсем не собирался скрывать правду.

Искренние люди всегда привлекают внимание.

В семь вечера позвонил Хун Шисин. Анна, приняв звонок, сразу же включила громкую связь, чтобы оба могли слышать.

Хун Шисин сказал:

— Хотя рекламный эффект нашего фильма внезапно улучшился в геометрической прогрессии, вы слишком сильно пожертвовали собой.

В его голосе звучала лёгкая ирония.

Лу Ли сухо рассмеялся, а Чжоу Цзыи молчал, лишь с яростью глядя на Фу Циньшу.

— Через несколько дней наша рекламная кампания в провинции Чуань завершится, но я беспокоюсь о следующем этапе...

Хун Шисин вздохнул.

— Скандал с молодым директором Фу и Чжоу раздулся слишком сильно. Я получил информацию, что множество фанатов собираются здесь...

К счастью, основная часть рекламной кампании уже завершена, и они останутся в городе всего на один день, а затем отправятся в другой. Хотя фанаты уже начали собираться, их действия не так быстры.

Многие фанаты в сети планировали перехватить их на следующем этапе, то есть в районе Моду. Даже охранников пришлось нанять на сотню больше. Что это значит? Много людей — это хорошо для рекламы фильма, но это также повышает риск возникновения опасных ситуаций.

За один день появилось два-три тренда с пометкой «взрыв». Такое случалось редко — разве что когда только начали ходить слухи о Лу Ли и Сяо Тэне.

— Нужно ли изменить график рекламных мероприятий? — спросила Анна.

Ранее Чжоу Цзыи и Лу Ли должны были взаимодействовать с фанатами, но если их будет слишком много, придётся что-то менять.

— Будут небольшие изменения, — ответил Хун Шисин. — И будьте осторожны.

Фу Циньшу поселился в отеле, прямо по соседству с ними. Оставшиеся три дня рекламной кампании: один день они проведут в этом городе, где множество фанатов продолжают приходить за автографами и фотографиями, а затем отправятся в соседний город.

После выселения из отеля они отправились в соседний город. На этот раз Хун Шисин не стал устраивать для них сессию автографов. Вместо этого он организовал лотерею, где выигравшие фанаты получали подарки и автографы Лу Ли и Чжоу Цзыи.

Этот метод значительно облегчил жизнь Лу Ли и Чжоу Цзыи.

Лу Ли исполнил песню Сюй Мянфэна, а Чжоу Цзыи сыграл на фортепиано. Хотя сцена была не такой большой, как в первый день рекламной кампании, их появление мгновенно взорвало атмосферу.

Чжао Тунчжэнь, спустившись со сцены, сразу же сказала:

— Вы двое вместе затмили даже меня, главную героиню.

— Разве? — удивился Чжоу Цзыи.

Лу Ли же с серьёзным видом добавил:

— Между мной и Ии всё совершенно чисто.

Чжао Тунчжэнь залилась смехом, который долго не могла остановить.

После завершения рекламной кампании машина отвезла их к последнему месту проведения мероприятия. Лу Ли и Чжоу Цзыи поселились в отеле, быстро помыли головы, высушили волосы, и тут раздался стук в дверь.

— Кто это? — спросил Лу Ли.

— Это я, — раздался голос снаружи.

Чжоу Цзыи тут же воскликнул:

— Не откроем!

Человек за дверью рассмеялся:

— Не будь таким жестоким. Открой, мне нужно с вами поговорить.

Чжоу Цзыи, продолжая вытирать волосы, ответил:

— О чём говорить? Если действительно есть дело, напиши сообщение.

— Что случилось?

Лу Ли уже подошёл к двери.

Чжоу Цзыи бросил на него взгляд, намекая, чтобы тот ни в коем случае не открывал.

— Важное дело! — произнёс Фу Циньшу за дверью, после чего сам рассмеялся и добавил:

— Я приехал сюда, чтобы обсудить это с вами. Лу Ли, открой дверь, это касается и тебя.

Лу Ли открыл дверь.

Фу Циньшу быстро проскользнул внутрь, не дав Чжоу Цзыи возможности его остановить.

Лу Ли закрыл дверь и спросил:

— Важное дело?

Фу Циньшу сел на диван рядом с Чжоу Цзыи, который отодвинулся в сторону, продолжая вытирать волосы большим полотенцем. Фу Циньшу не стал приближаться, а вместо этого с комфортом устроился, словно в своей собственной комнате, взял бутылку напитка со стеклянного столика, вскрыл упаковку и вставил трубочку.

— О чём речь? — повторил Лу Ли.

— Лу Яо вернулась в семью Лу, — сообщил Фу Циньшу.

Чжоу Цзыи ещё не понимал, что это значит, но Лу Ли уже всё уловил:

— Да, она вернулась в главную резиденцию на Новый год.

Фу Циньшу усмехнулся:

— Как ты думаешь, наша семейная договорённость всё ещё актуальна?

Лу Ли немного задумался, а затем ответил:

— У моей двоюродной сестры есть любимый человек. Однако прабабушка сказала, что наши семьи заключили договор ещё в детстве, и если семья Фу не откажется от него, то расторгнуть его не удастся.

Чжоу Цзыи вдруг осознал, о чём они говорят:

— Семья Лу? — с удивлением воскликнул он. — Так семья Фу собиралась породниться с семьёй Лу?

Прямые потомки семьи Лу в последние поколения, казалось, предпочитали свободные отношения, за исключением одной женщины, которая вышла замуж в семью Шэнь. Они давно не заключали браков с другими семьями. Однако, возможно, из-за своего происхождения они выбирали партнёров из достаточно влиятельных семей.

Пять великих семей всё же проявляли осторожность. Семья Фу в прошлом заключила слишком много браков, что привело к запутанным отношениям, в которые вмешивались различные стороны. Окружающие, наблюдая за этим, не могли не учитывать этот урок.

Фу Циньшу с некоторым беспокойством сказал:

— На Новый год родители уже спрашивали у второго брата, есть ли у него девушка. Он ответил, что нет — и они были очень рады.

Чжоу Цзыи и Лу Ли переглянулись, понимая, что, вероятно, семья Фу хочет, чтобы Фу Юньлань женился на Лу Яо.

— Твои родители знают, что у моей двоюродной сестры есть любимый человек?

— Конечно, знают, — ответил Фу Циньшу. — Но они сами начали строить отношения только после свадьбы. Если второй брат не планирует встречаться с кем-то другим, они, конечно же, хотят, чтобы он взял на себя эту роль.

Чжоу Цзыи сказал:

— Разбивать пары? Твои родители готовы позволить Юньланю, только что вернувшемуся домой, ввязаться в семейный брак?

— Даже я и старший брат, которых они вырастили с детства, всё равно будут использованы в их планах.

Фу Циньшу допил сок и приблизился к Чжоу Цзыи. Тот оттолкнул его, но Фу Циньшу точно бросил пустую упаковку в мусорное ведро и с улыбкой добавил:

— Ты думал, я хочу что-то с тобой сделать?

Чжоу Цзыи ничего не сказал, лишь с недовольным видом встал и пересел к Лу Ли.

Фу Циньшу лишь усмехнулся. Лу Ли, видя его улыбку, понял, что он сделал это нарочно. Однако если Чжоу Цзыи слишком остро отреагирует, это будет выглядеть как преувеличение. Ведь, возможно, Фу Циньшу действительно просто хотел выбросить упаковку? Упрекать его было бы несправедливо.

— Я ещё не говорил об этом со вторым братом, — слегка улыбнулся Фу Циньшу и спросил их:

— Вы тоже ещё не говорили, верно?

Чжоу Цзыи и Лу Ли покачали головой:

— Нет.

Фу Циньшу, увидев их ответ, сказал:

— Чтобы этот брак не состоялся, нужно действовать через семью Лу.

Лу Ли ответил:

— Но пока не будет крайней необходимости, семья Лу не станет первой разрывать договор. Прадедущка Лу, хотя и позволил Лу Яо вернуться, не высказал никакого мнения по поводу расторжения договора. Они, похоже, хотят тянуть время, ведь Фу Циньшу любит мужчин и не сможет жениться на Лу Яо, а Фу Юньлань только недавно вернулся в семью Фу, и семья Фу, возможно, не станет отказываться от этого... В любом случае семья Фу должна первой пойти на уступки.

— Я не имею в виду ваш главный дом, — сказал Фу Циньшу. — Лу Яо близка с семьёй Се.

Спросите у них.

Чжоу Цзыи вдруг прищурился и, прежде чем Лу Ли успел отреагировать, спросил:

— Откуда ты знаешь, что Лу Яо близка с семьёй Се?

Переведены имена и названия: Сяо Тэн, Вэйбо, Чжао Тунчжэнь, Хун Шисин, Анна, Чжоу Цзыи, Прадедущка Лу, семья Шэнь, семья Лу, семья Фу, семья Се, Моду, Лу Яо, Лу Ли, Фу Циньшу, Фу Юньлань, Горячие запросы, Главная резиденция, провинция Чуань, Сюй Мянфэн.

<http://bllate.org/book/16232/1459781>